

УДК 811.161.1

Петров А.В.*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
(Архангельск)***ДЕФИСНЫЕ АППОЗИТИВЫ В ПОЭЗИИ ОЛЬГИ ФОКИНОЙ**

Аннотация. В статье рассматривается специфика употребления индивидуально-авторских дефисных аппозитивных сочетаний в контексте произведений самобытной северной поэтессы Ольги Фокиной. Данные конструкции многочисленны и разнообразны, они приближают поэзию О. Фокиной к стихии разговорной речи и открывают неограниченные изобразительно-выразительные возможности. Выделяются сочетания, содержащие прямую характеристику предмета, а также сочетания, основанные на метафорическом и метонимическом переносах. Аппозитивы входят в систему грамматических средств выражения суперкатегории эмоционального.

Ключевые слова: аппозитивы, категория эмоционального, разговорный синтаксис, окказионализм, образная характеристика.

A. Petrov*Lomonosov Northern (Arctic) Federal University
(Arkhangelsk)***HYPHENATED APPOSITIVES IN POETRY OF OLGA FOKINA**

Abstract. The article considers the peculiarities of the use of individual author's hyphenated appositive combinations in the context of works of original Northern poetess Olga Fokina. These structures are numerous and various, they bring the poetry by O. Fokina to the element of colloquial speech and open unlimited possibilities of expression. There are prominent word combinations containing a direct characteristic of an object, and combinations based on metaphorical and metonymic transfers. Appositives are included in the system of grammatical means of expressing supercategory of an emotional.

Keywords: appositive, category of the emotions, spoken syntax, occasionalism, figurative characteristic.

Излюбленным синтаксическим выразительным средством самобытной северной поэтессы Ольги Александровны Фокиной являются многочисленные и разнообразные дефисные аппозитивные конструкции, которые активно употребляются в разговорном синтаксисе. Само их использование максимально приближает язык поэзии О.А. Фокиной к непосредственной, спонтанной разговорной речи и открывает немалые возможности для яркой, точной и образной характеристики различных объектов поэтического описания.

Важно отметить, что подавляющее большинство дефисных конструкций, используемых в поэзии О. Фокиной, индивидуально-авторские. Однако и

вполне привычные сочетания представляются в поэтическом контексте весьма выразительными. Так, аппозитивы-топонимы помогают создать неповторимый по своей красоте и глубине образ родного для поэтессы северного края (подробнее см. [4]): *Когда на сердце одиноко, / Когда бессилье и тоска, / Я ухожу к твоим истокам, / Родная **Содонга-река*** («Когда на сердце одиноко...»); *Над тихой **Вологдой-рекой** / Застыли сосны-конвоиры, / Земной хранящие покой* («По золотому листопаду...»); а типичные приложения, выраженные терминами родства (в фокинском контексте большой частотностью выделяются наименования матери), либо указывают на особую, родственную связь лирической героини с описываемыми объектами: *мать-земля, мать-Двина, матка-рожь, матушка-рожь, мати-природа, ёлка-матка, печка-матушка, мать-землица, Отчизна-мать*; либо оформляют выразительные описания-олицетворения: *мать-берёза, пожня-мама, мати-яблонь, соколица-матушка, соколы-брательники, почка-дочка, детки-ветки*; ср. примеры: *Пред **мать-землёю** – ниц!* («А в чём народа сила?»); *И зерном в колосу зарумянилась, / Словно девушка, **матушка-рожь*** («То ли злыдни судьбу изурочили?...»); *Хоть бы ветер подхватил его на плечи, / Проводил бы к **речке-няне, позже-маме!*** («На асфальте заблудился запах сена...»); *...**Мати-яблонь**, детоньку – прости!* («Яблочку на ветке не сидится...»).

Тем не менее, наибольший интерес представляют индивидуально-авторские синтаксические образования, которые и являются предметом описания в данной статье. Рассмотрим, как

проявляется выразительный потенциал таких дефисных конструкций в поэзии Ольги Фокиной.

Яркой выразительностью отличаются аппозитивные сочетания, характеризующие и оценивающие различные предметы и явления. Как считает исследователь Т.И. Кочеткова, эмоционально-оценочное содержание таких сочетаний выражается «не только компонентом-лексемой – оно задаётся самой конструкцией, позволяющей представить эмоционально-оценочное содержание в сочетании компонентов» [1, с. 85]. Как нам представляется, подобные аппозитивы входят в систему грамматических средств выражения суперкатегории эмоционального, в терминологии профессора П.А. Леканта [2].

Прямая характеристика предмета предполагает возможность трансформации аппозитивного сочетания в атрибутивное, приложение при этом превращается в однокоренное определение, сама конструкция представляет свёрнутую, сжатую эмоционально-оценочную информацию: *По апрелю, по утру, / По **простору-настику**, / Где берёзы на ветру / Делают гимнастику* («По апрелю, по утру...») – настик на просторе, настик просторный; *Останься, слышь... / Не мука ли / **Корзину-пуд** волочь?* («Гостей за стол – до лешего...») – пудовая корзина, т. е. очень тяжёлая (гипербола); *Вместо жданой-званой / **Влаги-благодати** / Выпал утром ранним / Заморозок – нате!* («Все кусты засохли...») – благодатная влага. Подобные сочетания: *простор-луговина, сумка-груз, лучок-новичок, сахар-варенье, злато-денёчки, ветер-зной*.

Наиболее показательными в этом плане являются сочетания с приложе-

ниями, выраженными отадъективными бессуффиксными существительными: *глубь-омуток*, *глубь-голубень*, *даль-дорога*, *рвань-туфлѣшки*, *кудри-смоль*, *сырь-туманы*, *тишь-разлив*, *ширь-просторы*, *добро-здоровье*, *диво-ароматы*, например: *То – тишь-разлив*, / *То – перекат* («У старика...»); *На озѣра, на реки / Сырь-туманы рухнули...* («Ехали мы, ехали...»); – *Ты чья, скажи? / Сера, как моль! / Где кудри-смоль?* («Стали жить-поживать...»); *Чтобы и свекрови / Для тугого стана / На добро-здоровье / Творог да сметана* («Выкошу канавку...»); *А он носил ей диво-ароматы / С Долины роз Болгарии далѣкой...* («Берѣза»).

Многочисленны в фокинском контексте и сочетания с субстантивированными усечѣнными прилагательными, которые звучат очень свежо и оригинально. Здесь и привычные для фольклора формы: *жар*, *злат*, *мал*, *млад*, *мил*, *ярь*: *В жар-печи / Гомонят харчи* («Нет шести...»); *Злат-берѣзок свечки...* («Повстречались мне в лесу...»); *Мал-народ ребятки / Песни не чурались...* («Памятка»); *Этим ярь-щѣлоком / Сполосну голову...* («Стали жить-поживать...»); и сокращѣнное наименование Иванова дня – *Иван-день*: *Иван-день...* / *А что мне Иван-день?* / *Никто у меня не Иван!* («Иван-день...»).

Но особенно интересными и выразительными представляются индивидуально-авторские образования, созданные по данному образцу: *И – отдушку вон! – на волю хочет / Кипяток из стен – латунь-оков!* («Самовар похож на человека...»); *Хорошо себя чувствую / На обрыв-берегу!* («На зелёном лугу стою...»); *Сединой занялась / И твоя непоклон-голова* («Рас-

скажи...»); *Опять слышу – / Какой раз уж!* – / *«Занять нишу!»* – / *Расхож-фразу* («Опять слышу...»); *Безбровым – умѣн!* – / *Княж-брови навѣл*, / *Тем – шапки расшил*, / *Усы распушил* («Снегопад»); *Замечать ли мизер-зло*, / *Что окошки – кривоваты?* / *Что простенок – повело?* («День и ночь стучу и плачу...»). Подробнее об окказиональных образованиях О. Фокиной, стилизованных под живую народную речь, см. [3].

Отметим также необычные сочетания – лаконичные, ёмкие и в высшей степени экспрессивные: *Был город-асфальт*, / *Чернел-грохотал* («Снегопад») – город асфальтовый, определение по типичному признаку; *А солнышко глумится*, / *Жар-градус накалив...* («Кошу вслепую: мошка...») – «жаркий» градус, типичный для лета; *Играет, вместо костерка*, / *Обман-луной туман-река* («Осталась я. Уехал ты...») – «обманная» луна отражается в туманной реке.

Приведѣм ещё ряд окказиональных выразительных сочетаний: *Сулят бесснежный Новый год*, – / *Грядѣт зима-наоборот* («Сегодня в ночь моя река...») – субстантивация наречия создаѣт яркий оригинальный образ; *Смог и скученность гранд-городов...* («Не однаки, однако, народы...») – иноязычное прилагательное выступает в функции субстантива-приложения; *Старуха-проклятуха*, / *Седаня башка...* («Беда, ей-богу, бабе...»); *Ох, морошка-хорошка*, / *Золотей тебя нет!* («Июлю 1985 года») – суффиксальные рифмованные образования; *То-то была кутерьма / Возле стогов-недометов*; / *Не замочить бы корма*, / *Не погубить бы работу!* («В Верколе ставят сена...») – бессуффиксное отгла-

гольное существительное (недомётанные стога).

Скрытая предикация аппозитивных сочетаний с прямой характеристикой предметов позволяет развернуть их в сложноподчинённое предложение, в котором определительное придаточное поясняет атрибутивность приложения: *Без зова-плаката шагнёт за порог / Обдумать-оплакать никчёмность дорог...* («Поворот») – плакат, который зовёт; *Ягодам рябины – / Золочёным слиткам – / В бусы-опоясы / Превратится срок* («Старую рябину...») – бусы, которые опоясывают (окказионализм); *Послушай-ка, не плачь-ка, / Чего тебе спюю, / Про зыбоньку-покачку / В берёзовом краю!* («Колыбельная») – зыбонька, которая покачивается (окказионализм).

Подобные конструкции с отглагольными аппозитивами разворачиваются в предикативные сочетания, в которых определяемое становится подлежащим, а приложение – сказуемым: *Внуки ради праздника / Помогли: / Правнуков-проказников / Увели* («Пригревает солнышко...») – правнуки проказничают; *И открыто глумятся над рожью / Те, кто в Красном сегодня углу: / Хмель-вьюны, метляки-краснобаи, / Хвоц-ползун, прилипалы-репы – / Те, кого в оны дни вырубали, / Корчевали их корни и пни* («Это, сплошь сорняковое, поле...») – хвоц ползёт, репы прилипают; *Стряхну в кормушку-побрякушку / Литых подсолнечников сласть* («Вот года нового начало...») – кормушка побрякивает на ветру; *Полезай в чемодан, / Сарафан-раздуван / И купальник некупанный тоже* («Я боюсь сентябрей...») – сарафан раздувается (окказионализм).

Наиболее выразительными следует признать многочисленные единично употреблённые аппозитивные сочетания, основанные на метафорическом переносе. Приведём примеры, которые можно трансформировать в метафорические сравнения: *И – не во сне – / Через пар-занавеску / На печь ко мне / Пробирается детство* («Печное») – пар как занавеска; *Дохнуло хмелем-холодом, / В цветных стекляшках – грязь* («Давно деревья сбросили...») – холод как хмель; *Подержу во рту знобящую, / Ключевую влагу-жизнь...* («Травяными коридорами...») – влага дарит жизнь; *Ух, пух-снегопад! / Дорвался – и рад: / Неделю валит / И дальше сулит!* («Снегопад») – снегопад как пух; *Просеивают лиственницы снег / Сквозь клеток-веток сита и решёта* («Просеивают лиственницы снег...») – ветки как клетки; *А как не спеть об осени / Рябиновыми гроздьями, / С пылающими астрами, / С груздями-алебастрами* («Вологде») – грузди как алебастры.

Активно использует Ольга Фокина зооморфные метафоры в аппозитивных сочетаниях: *Прежний огонь-мотылёк / Сел – и мерцает в ладони...* («К лесу стремится межа...»); *Вода – за пазуху! Вода – / Струей-змеей – за шиворот!* («Едва заглянет первый луч...»); подобные сочетания: *змеяка-лыжня, гадюки-очереди, льдина-кит*.

Однако чаще можно встретить самые неожиданные метафоры, построенные на основе олицетворения, определяемое при этом выражено одушевлёнными неличными существительными: *птица-перемешник, чайка-вредина*; неодушевлёнными существительными, номинирующими растения и их части: *веточки-деточки, метляки-крас-*

нобаи, сосны-конвоиры, черёмуха-малютка, ивушка-родимушка, вершинка-плутовка, дуб-бедняжка, ландыши-крохи, соседки-ветки; другими неодошвлёнными существительными: танец-иностранец, земля-соперница, милка-бутылка, хмель-растлитель, друг-рюкзак, замарашки-речки, красавица-река, спасительница-баня, государыня-рябина, кокетка-ветка, снегопад-самурай, берега-молодцы, время-вор, маг-снегопад. Ср. примеры: Увидел раз: **черёмухе-малютке** / Все корни обнажил шальной ручей («Черемуха»); **Вершинка-плутовка**, / Наша сестра, / Пошла в мутовки: / Гордится – страх! («Алёнушка»); **Хмель-растлитель**, зелёный змей, / Разрушитель, палач семей! («Я посеянное тобой...»).

Обращают на себя внимание весьма выразительные окказиональные аппозитивы, воспринимаемые как субстантивированные формы повелительного наклонения глаголов: ...**Стынь-дождей** убоясь, / Нароняла берёза / Жёлтых листьев на грязь («Цвет мой, алый мой розан!...»); С обеих сторон **берегись-языка**, / Как зубья забора, четыре клыка («Большая собака по имени Дик...»); В это **сгинь-серебро** / Через полынью / Перекинь-перобрось, / Лёгкий кол, меня! («Все мечты о тебе...»).

Встречаются в контексте поэзии О. Фокиной аппозитивные сочетания, построенные на метонимическом переносе: Ах вы, цветики-шиповники / По **полю-полотну**... / Я забыла, а вы помните / Далёкую весну («Было ношено, да брошено...») – поле на полотне или полотно как поле; Внук **листок-**

картинку / Оторвёт да бросит, / И её над нами / Долго ветер носит («Памятка») – картинка на листке; **Суд-приговор** / Будет – без нас («Уже не беру...») – суд, который выносит приговор; Из-под самовара **кучку-пепел** / В грядку удобрением смахну («Самовар похож на человека...») – кучка пепла; Ваши **пашни-озими** нищают, / Зарастают ёлками луга («Земляки, родные северяне...») – пашни, на которых посеяны озими.

Итак, одним из ярких синтаксических средств, активно используемых самобытной северной поэтессой Ольгой Фокиной, являются различные дефисные аппозитивы, предельно приближающие поэтическую речь к стихии разговорной и открывающие неограниченные изобразительно-выразительные возможности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кочеткова Т.И. Эмоционально-оценочный компонент в аппозитивных словосочетаниях // Русский язык в школе. – 2005. – № 1. – С. 83-87.
2. Лекант П.А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2012. № 5. С. 44 – 48.
3. Петров А.В. Окказионализмы в поэзии Ольги Фокиной // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск, 2012. – № 4. – С. 109-115.
4. Петров А.В. Концептуализация образа Русского Севера в поэзии Ольги Фокиной // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2013. № 6. С. 91–98.